

005042735

18
На правах рукописи

Ж.А.

ДЕВДАРАИДZE Екатерина Анатольевна

**КУЛЬТУРНО-ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА
КРАСОТЫ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

10 МАЯ 2012

Тюмень

2012

25

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО «Омский
государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Купарашвили Мэрия Джамаловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Захарова Людмила Николаевна
кандидат философских наук
Лукаш Александр Викторович

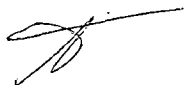
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО "Омский государственный
педагогический университет"

Защита состоится 24 мая 2012 года в 15–15 на заседании
диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата философских наук в Тюменском
государственном университете (625003, Тюмень, ул. Республики, 9, ауд.
211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2012 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских
наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется утратой чётких представлений социальной значимости, извращением содержания эстетической системы в целом и «красоты», в частности.

К началу XXI века стало совершенно очевидным, что мировые катаклизмы вызваны не только политическими причинами, но и утратой социальных ценностных ориентиров, утратой человеком самого себя, того, с чем он себя идентифицировал, во что он веровал. Чрезвычайно богатый великими открытиями, свершениями, достижениями, XX век стал и веком бесчисленных разрушительных войн, революций, политических конфликтов, веком уничтожения человека. К тому же материальная сторона жизни и идеалы потребительского общества, оказались не всегда взаимосвязанными с индивидуальным счастьем человека и общества. Неизбежные спутники нашего проживания: стремительно меняющаяся окружающая среда, всепоглощающий рационализм, страдания, болезни, обнищание — препятствуют развитию склонности к созерцательной жизни, творчеству, наслаждению красотой.

Носителями эстетического потенциала (потенциала красоты) являются природа, человек и человеческое общество. Красота жизни, красота творческого труда, красота человеческих отношений — вот из чего складывается прекрасное в искусстве, суть которого заключается в том, что оно соединяет прекрасное с Вечностью, и тем самым сохраняет это прекрасное, даря человеку надежду. Отражая и сохраняя прекрасное в жизни, искусство бесконечно расширяет эстетический опыт человека и во времени, и в пространстве. Обладая охранительным потенциалом, искусство способно вызывать внутренние «вибрации души»¹, и каждая такая вибрация направлена на обогащение внутреннего состояния человека и развитие его внутреннего мира. Таким образом, оно выпрямляет «скомканную человеческую душу»², дарит

¹ Кандинский, В. О. О духовном в искусстве. М., 1992. С. 102.

² Успенский Г.И. Собрание сочинений. В 9-ти т. Т. 1 М., 1955. С. 270

ощущение счастья быть человеком, радует нас видимой для всех нас возможностью быть прекрасными.

Объединяя и возвышая человека во все эпохи, красота, выраженная в искусстве, давала ему средство защиты, способ взаимного понимания и сопереживания, направляла к добру, милосердию и духовному согласию, сохраняла общественный климат, обогащала сущностное человеческое бытие, ставшее несколько выхолощенным выражением: «Красота спасёт мир»³. Эта мысль оказалась в наше время не всегда востребованной, а порой просто забыта. Мир, забывший о красоте и благодати, становится жертвой технического прогресса, лишённого нравственного измерения, «ловушка рациональности» угрожает вырождением. Предлагаемые сегодня постиндустриальные модели мира, разрушают ценностно-психологическую основу культуры и ведут к антропологической катастрофе. Средством укрепления духа может стать осознанное развёртывание не только научной, но и эстетической, этической и религиозной систем ценностей.

Степень разработанности проблемы. На основании эстетических идей Платона, Аристотеля, А.-Б. Альберти, И. Канта, А. Шопенгауэра, У. Морриса, Ф. Ницше диссертант раскрывает значение и смысл понятия «красота», особенности её культурно-охранительной природы, что дает возможность учитывать ее многоаспектность.

Необходимо отметить, что нравственно-охранительная ценность красоты была выявлена диссертантом, благодаря трудам Плогина, Фомы Аквинского, Блаженного Августина, Ф. Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И.-Г. Гердера, С. Кьеркегора.

Красота как проблема духовности и целостности личности была глубоко разработана в русской философии и литературе: В.С. Соловьевым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, П.А. Флоренским, И.А. Ильиным, Л.П. Карсавиным, С.Л. Франком, Е.Н. Трубецким, К. Леонтьевым, Н. Фёдоровым, Н.А. Бердяевым, В.В. Розановым, В.О. Кандиным.

³ Достоевский Ф. М. Идиот // Достоевский Ф. М. ПСС в 30 т. Т. 8. Л., 1973. С. 317.

Взгляды, изложенные в работах М. Хайдеггера, Ж. Делёза, Н.О. Лосского, Г. Гордона, Р. Барта, В.И. Самохваловой помогли автору раскрыть гносеологический потенциал красоты. Эмоциональная сфера и внутриличностное переживание и сопереживание необходимо рассматривать как важное и необходимые моменты нашего мышления.

Анализируя феномен красоты, как культурно-охранительную ценность, диссертант использует: социально-культурную типологию П.А. Сорокина; культурологические взгляды: Г. Зиммеля, А. Ф. Лосева, С. Лангер, М. С. Кагана, Д. С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Т. Куна, Л. Столовича, М.Д. Купарашвили; футуристические идеи Рольфа Йенсена; эстетический анализ красоты Ф.В.Шеллинга, Г.Ф. В. Гегеля, Г.-Г. Гадамера, В.П. Шестакова, К. Кантора, Д. Лукача.

При выявлении культурно-охранительной природы красоты существенную роль сыграли взгляды философов-экзистенциалистов: Ж.-П. Сартра, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперса, а также философов-постмодернистов: Ж. Бодрийяра, М. Фуко, Ж. Лакана, У. Эко. Их поэтическое мышление и художественная аргументация использованы как способы смыслообразования.

Специфика темы исследования потребовала обращения и анализа литературно-художественных и поэтических произведений: А. Данте, В. Шекспира, У. Блейка, Ш. Бодлера, Ф.М. Достоевского, М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, Г. Гессе, В.А. Солоухина, А.А. Вознесенского.

Проблема диссертационного исследования заключается в обесценивании красоты как фундаментальной ценности общества, в утрате понимания её культурно-охранительной функции.

Объектом исследования является красота как вечная ценность эстетического бытия человека и человечества.

Предметом исследования является культурно-охранительный статус красоты.

Цель исследования заключается в необходимости поиска новых подходов к изучению культурно-охранительной природы красоты, необходимости актуализации значимости нравственных оснований, гносеологического потенциала в становлении самооценности красоты.

Задачи:

1. Рассмотрение красоты в системе эстетических категорий и понятий;
2. анализ онтологических истоков и оснований красоты — как высшего способа обретения духовного опыта и упорядочения мира;
3. исследование гносеологического потенциала красоты, представляющего ценность не только в познании и самопознании, но и смысловотворения;
4. анализ историко-культурных трансформаций феномена красоты: определение красоты как способа организации древнегреческого полиса; обоснование красоты как меры воспитания духа и богомерности человека в Средние века; изучение основ рационализации красоты в Ренессансе; раскрытие социально-охранительного значения красоты, воспитания вкуса в эпоху Просвещения;
5. выявление нравственных и религиозных оснований красоты как исторически необходимой культурно-охранительной ценности, гармонизирующей предметный мир и духовное бытие человека; определение красоты как феномена «непрактичности», её духовно-обогащающего, культурно-охранительного статуса;
6. утверждение красоты из «тотального безобразия мира», значимости красоты, как созидающей, одухотворяющей силы для человека и общества в целом.

Методологические основы исследования. В ходе исследования были использованы:

- *историко-сравнительный* метод, основанный на анализе и сопоставлении понимания сущности красоты, а также её механизмов трансформации на протяжении различных исторических эпох, начиная с античности и за-

канчивая современностью;

- *герменевтический* метод используется, как необходимое средство интерпретации и понимания красоты, способствующий раскрытию смысловой культурно-охранительной сущности феномена красоты;

- *аксиологический анализ*, направленный на раскрытие красоты как высшей духовной охранительной ценности выступает в качестве базовой методологии.

Диссертационная работа состоит в осуществлении аксиологического подхода в изучении культурно-охранительной природы красоты: рассмотрение генезиса, выявление ценности красоты как целостного культурного явления, тесно связанного с культурной картиной мира и моделирующего его своими средствами.

Научная новизна:

1. Введен новый концепт культурно-охранительной природы красоты. На материале отечественных и зарубежных документов исследована культурно-охранительная природа красоты, её влияние на нравственное состояние человека и общества в целом.

2. Показано исключительное значение восстановления глубинных связей между красотой и искусством, красотой и нравственностью, красотой и истиной, что составляет основу культурно-охранительной природы красоты.

3. Разработан ретроспективный анализ красоты (гармонии, равновесия, меры) – как канона, имманентного свойства, лежащего в основе организации мира, обеспечивающего его упорядоченное сохранение и развитие.

4. Определены значимые для современности — гносеологический потенциал красоты, её нравственные основания, а также ценность созерцания, переживания и творения красоты как способа конструкции духовно-позитивного общественного климата.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- В качестве нового положения диссертант называет – выявление ос-

новой культурно-охранительной природы красоты, её способности охранять и оберегать потенциал совершенствования человеческой природы. В качестве подобных *охранительных* свойств красоты в диссертации предложен анализ красоты как способа смягчения нравов, «успокоения страстей», воспитания в человеке новых нравственных качеств, новых эстетических вкусов и упорядочивания духовного опыта в целом.

- Выявлена преемственность интереса к истокам и проблеме красоты, её культурно-охранительной природы, её влияние на нравственное состояние человека и общества в целом. Об этом писали ещё Платон и Аристотель. Однако в социальном обустройстве в целом в политической, экономической и других сферах жизни красоте никогда не уделялось достойного внимания и почти никогда не придавалось должного значения. Тривиальность, обыденность красоты, очевидность её присутствия, как воздуха, делает её не значительной для серьёзных рефлексий, что в своё время ведёт к утрате данной ценности, замене её безобразным.

- Определено, что *охранительная* функция красоты усматривается в способности красоты организовать социум. Уже в первобытной культуре красота выполняла социально-организационную и *охранительную* функции: в системе обрядов, с одной стороны, придавая эстетическое, социально-действенное «облачение» действиям людей, а с другой — формируя сознание каждого члена общества. И сегодня красота выступает в основном как латентное средство общения между людьми и играет *охранительную* роль в социальном сплочении людей, в борьбе за определённые общественные идеалы. Там, где функции красоты заменяются или искажаются, возникают всевозможные социальные и духовные формы дисгармонии.

- Доказано, что потребность в красоте, творчестве — извечная потребность человека выразить своё духовное происхождение, свою человеческую, глубинную суть, что имеет прямое отношение к стремлению социального самосохранения. Эмоциональная ценность красоты, реализованная в

искусстве, срабатывает как инструмент для смягчения нравов, формирования импульсов познавательных возможностей и средства упорядочения хаоса ощущений. Искусство было и остается орудием общества, с помощью которого оно вовлекает личные стороны нашего существования в круг общественной жизни. Катарсис как имманентное свойство красоты не только успокаивает страсти и страдания, наводит на смирение, но и возрождает и вселяет надежду на гармоничное общественное существование.

- Показано, что чувственное созерцание мира, так же, как и теоретическое мышление представляет собой необходимое условие не только творческой деятельности, но и мыслесостояния человека. Красота нам видится в числе не только в способности организации мысли, но и её творения, так как гармонизирующая способность красоты не может не рождать качественно новые мысли. В диссертации придаётся исключительное значение поэтическому мышлению, в котором продиктовано именно эстетическим потенциалом красоты: сочетать, открыть и переоткрыть смыслы. Культурная значимость красоты мы рассматривали как чувственное свечение идей, которые, по словам М. Хайдеггера, не разъединяют людей, а вдвигают людей вовнутрь их общей принадлежности истине, совершающей в творении.

- Подтверждено, что красота как идеал эстетического совершенства по необходимости оставаясь непостижимой, требует перманентного внимания со стороны общества и каждому поколению ставит в обязанности не только рефлексировать и интерпретировать существующие формы и принципы, но и активно трансформировать их внешние проявления, сохраняя глубинную сущность красоты. Красота – феномен «непрактичности» и нуждается в особой заботе современника. Очевидность её существования сегодня требует анализа и предельно осознанного отношения в процессе распознавания её практических, прежде всего, культурно-сохранительных функций.

- В предложенной диссертации предпринята попытка отрефлексировать и актуализировать данную ситуацию в надежде, что осознание соци-

альной роли красоты делает очевидной её *охранительную* функцию.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Материалы и полученные выводы диссертации, историко-культурный анализ категории «красоты» могут быть использованы в подготовке семинаров в рамках программных курсов по философии искусства, эстетике и литературе, истории и теории мировой и отечественной художественной культуры как для средних, так и для высших учебных заведений в целях эстетического воспитания. Положения, доказываемые в диссертации, представляют еще один шаг к новому взгляду на культурно-охранительную природу красоты. Исследуемая проблема требует дальнейшей конкретизации некоторых практических положений, касающихся духовно-охранительного взаимодействия красоты и человека, способствует инициации дальнейшей разработки, например, теоретических и практических основ арттерапии.

Апробация работы. Результаты исследования представлены в 12 статьях, в 4-х из них, входящие в перечень изданий, рекомендованных ВАК, в монографиях: «Призвание красоты» (2010) и «Культурно-охранительная природа красоты» (2011), в выступлениях на следующих международных и отечественных научных конференциях: «Анализ гуманитарных проблем современного российского общества: Материалы всероссийской научной Интернет — конференции с международным участием» (Омск, 2005), «Молодежь — наследница Победы» (Омск, 2005), «Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты» (Омск, 2009), «Социально-экономические коммуникации в современном обществе» (Омск, 2009), «Теоретические знания — в практические дела ГОУ ВПО» (г. Москва–г.Омск, 2010), «Книга и мировая культура» (Омск, 2008, 2010), «Роль библиотеки в формировании специалиста XXI века» (Омск, 2011).

Структура диссертации определяется поставленной целью и отражает поэтапное решение задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, десяти

ти параграфов, заключения и библиографического списка, оформленного по ГОСТу 7.1-2003⁴, включающего 246 источника. Диссертационное исследование изложено на 147 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы диссертационного исследования. Характеризуется степень её теоретической разработанности, определяются цели и задачи исследования, его методологические установки, определяются новизна и научно — практическая значимость работы.

В первой главе диссертации *«Смысловое основание феномена красоты»* автором дается краткий обзор философской литературы, посвященной рассмотрению феномена красоты. Данная категория характеризуется как многоаспектное явление. Ставится проблема социально-охранительной природы красоты.

В первом параграфе первой главы *«Красота в системе эстетических категорий»*, показано, что красота не может быть понята сама по себе, вне системы других эстетических категорий и понятий (например, прекрасное и возвышенное, гармонии, меры, ритма, идеала, образа, эстетического восприятия). В эстетических категориях отразились вся гармония и дисгармония я мира, вся история освоения человечеством мира по законам красоты. Такой системный подход к анализу категории красоты, как показал свою плодотворность и специфику эстетического бытия человека.

Во втором параграфе первой главы *«Онтологические истоки красоты»* диссертантом делается анализ истоков и проблемы бытия красоты. Культура и рождающиеся в ее пространстве любовь, красота, несут в себе позитивную энергетику.

Прекрасное является исключительной привилегией человеческого освоения природы и созидательного искусства. Оно охватывает все явления в

⁴ Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила: ГОСТ 7.1-2003. М. : Изд. Стандартов, 2004. 48 с.

мире, очеловечивая не только события людей, но и мир животных и растений.

В диссертации утверждается, что красота выступает не просто как форма, сущностная характеристика предмета, а как свойство, лежащее в основе организации мира, обеспечивающее его сохранение и развитие. Главная ценность красоты в способности «материализовать» информацию уникального вида. Она не допускает полной рационализации и вербализации и представляет собой способ распознавания эмоционального опыта, его присвоения и сопричастности к эмоциональной практике разных людей и разных обществ.

Эстетическую ценность предмет приобретает лишь во взаимодействии с воспринимающим субъектом, следовательно, позиция человека отследить эстетические стороны бытия укореняет его собственной сущности.

Онтологический статус красоты (гармонии, равновесия, меры) подтверждается и её антиэнтропийным смыслом. Она выступает как свойство, лежащее в основе организации, упорядочивания мира, обеспечивающей его сохранение и развитие.

В третьем параграфе первой главы «Гносеологический потенциал красоты» автор обосновал утверждение о том, что произведение искусства есть некоторое раскрытие самой истины, бытия и расширяют познавательные способности человека.

Автор считает, что приобщение к прекрасному развивает творческие, нравственные и интеллектуальные потенции человека и общества, учит в обыденном видеть необычное. А реализация смыслотворческого потенциала не только обогащает общество, но и укрепляет его научные и производственные позиции, выполняет весьма существенные духовные профилактические задачи, регулируя уровень напряжения в социуме и обеспечивая нормы социального сосуществования, открываемые искусством.

Но так же как наука и философия, искусство направлено на мир, и хотя,

уступая науке в точности, поэзия превосходит их в смысле образности и динамичности.

Искусство не критерий мироустройства, онтологического постоянства, гармонии, однако оно есть свойство мыслящего и мнящегося социума. Требуя напряжения, интеллектуальных способностей, активного, творческого и интеллектуального отклика у слушателя, оно вносит вклад в социальный и моральный опыт человека, способствуя не только познанию, но и самопознанию. Оно вынуждает нас мыслить, и это более значимо, чем сама мысль. Специфика искусства состоит в том, чтобы заставить нас видеть, понимать, чувствовать, нечто указывающее на реальность, способствуя более глубокому пониманию мира и природы человека, проясняя наш опыт, с помощью воображения и образов. Гносеологической специфике красоты присуща *глубокая ассоциативность, её подключение к эмоциональному опыту*. Часто искусство намного оперативнее научного познания. Оно не только предугадывает, но и изображает в живых образах явления, о которых ученые даже не догадываются. Таким образом, *вообразительный и аллюзивный потенциал прекрасного вдохновляет на оформление креативных смыслов, будит творческое начало и открывает качественно новые мысли*.

В осуществленной попытке проанализировать эстетический когнитивизм, утверждающий, что искусство представляет наибольшую ценность не столько в качестве: познания и самопознания, но смыслообразования, выражителя сокровенных тайн бытия.

Следовательно, искусство способно идти впереди науки в развитии способов духовно-прекрасного освоения мира, потому что оно ставит свои «эксперименты» с большей свободой, *мобилизуя личностные особенности конструирования знаковых систем*, оно быстрее и полнее выражает зародившийся дух новой эпохи, опираясь на глубинные пласты культурного наследия человечества.

Соединение рационального и художественного методов исследования и

в прошлом порождали великую духовную силу гениев науки и искусства. Есть надежды возлагать на этот сплав и в будущем. Наука способна помочь человеку выжить, а искусство и красота, мифы и религия — объяснить, ради чего жить. Несмотря на очевидные различия между искусством и наукой (красотой и истиной), чувственное созерцание мира и теоретическое мышление представляют собой необходимое условие творческой деятельности.

Вторая глава диссертации «Историко-культурная картина прекрасного» является попыткой дать историко-сравнительный анализ культурных трансформаций феномена красоты, как истории человеческого духа и интеллектуального состояния нации. Орнаменты и формы керамики, сосуда, фриза и колонны сообщают нам больше о совершенстве духа, чем тома комментариев. Так как именно эти данные отражают дух эпохи. История свидетельствует, что красота относительна, зависима от времени и географического пространства. Каждая эпоха рождала свои образы красоты, находила новые и новые, собственные критерии / аспекты ее понимания. По мере того, как менялись эпохи, понятие прекрасного наполнялось разными смыслами, но сущность, как способность вычленение совершенного чувства оставалась неизменной. Даже в самые тяжелые времена в народе не исчезало стремление к красоте, к художественному творчеству, что давало ему силы сохранять и корректировать человеческую натуру, его культурный образ жизни. Бесспорно, что во все времена у каждого народа красота, имея свое представление, оказывала не просто положительное влияние на человека, устремляла к добру, милосердию и духовному согласию, но и сохраняла его сущностное бытие.

В первом параграфе второй главы «Красота как способ организации древнегреческого космоса» автор исследует феномен красоты как преобладание духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными, характерное для древних греков. «Космос — это прекрасное», «Весь мир — гармония и число» — так выражается сущность античной эс-

тетической парадигмы. *Красота стала* одним из первых предметов познания и в определенной степени даже его целью в осмыслении мира и места человека в мире, во взаимодействии Вселенной и человеческой души. Античные философы в целом не отделяли мораль и искусство: Красота и Добро составляли ядро калокагатии, так как в воспитании была важна совокупность духовного и физического. Сократ отождествляет прекрасное с добрым: прекрасным может быть только тот, кто знает, что такое добро. Освященные Платоном вечные ценности — добро, истина и прекрасное — созданы обществом и не имеют никакого смысла вне общества. Аристотель полагал, что у искусства есть высокая цель в достижении высшей цели человека — счастья, а именно: производить свое действие на человеческую этику и психику. Искусство создает желанный образ жизни, включая как удовольствие, так и эстетический контроль над ним, включая катарсис. И природа, и искусство — это две основные движущие могущественные силы мира. Так Аристотель находит применение в искусстве категорий мимесиса и катарсиса.

Таким образом, искусство античности, творение красоты, поэтически вдохновенно утверждало веру в величие и совершенство человека, красоту его нравственного мира. Античное понимание красоты было связано в большей мере с выражающими ее различными видами искусства, чем с единой концепцией: в скульптуре красота выражалась — в соразмерности, мере и симметрии частей, в поэзии — в чарах, дающих человеку уладу, в риторике — в верно подобранном ритме, в музыке — в умении выразить душу, в гимнах — красота тождественна космической гармонии.

Во втором параграфе второй главы *«Красота — мера воспитания духа и богомерности человека в Средние века»* рассматривается средневековое понятие прекрасного, ставшее атрибутом духовного, непостижимого, абстрактного, неуловимого, до которого можно дотронуться на мгновение в результате предельной концентрации ума и воли. Перед лицом земной и

бренной красоты единственно надежным противовесом становится внутренняя красота, которую средневековый мистик, ищет в созерцании Писаний или в наслаждении внутренними ритмами души, пребывающей в состоянии благодати (Плотин). Прекрасна не материя, а душа, которая в ней проявляется, это и есть, истинное бытие, содержащее в себе единство и творчество. Только душа, которая стала прекрасной, может видеть прекрасное. Искусство, так же как и прекрасное, есть модификация божественной полноты. Именно пространство метафизических идей позволило человеку сформировать столь важное для его духовно-культурного становления представление о Боге и понять, что истинной мерой всех вещей является не телесное выражение человека, который конечен во времени и ограничен в пространстве, а его Богоподобие.

И если история этой эпохи полна противоречий, то образ Вселенной, каким он предстает в сочинениях его теоретиков и в изображении в поэзии и живописи, преисполнен оптимистического сияния. Средневековый человек постоянно говорит о красоте всего бытия и видит себя окруженным лучезарным светом. Лучевая энергия витража, яркость его цветных стекол, вполне соответствовала идеям того времени о божественном свете, дарящем сверхъестественное откровение, лучезарные видения, могущество звёздных лучей. Христианство, играя роль воспитателя, духовно преображало христианское человечество, внедряло гуманистические нормы поведения и морали, которые затем смягчали агрессию, тем самым, охраняя часть человечества от преступлений.

Средневековье стало важной ступенью развития мировой культуры, особого понимания красоты. Оно сформировало идею красоты, через которую говорит Бог. Создатель — художник мира, и человек-художник, лишь благодаря связи с Главным Художником, способен через красоту передать этот мировой смысл.

В итоге мы видим, что Бог в его сверхчувственном значении вечного, не-

преходящего ориентира ценностей, принципиально недостижимого идеала, фокусирующего в себе развивающиеся и утончающиеся представления человека о должном и желаемом бытии. Идея такого трансцендентального Бога, выступающего истинной точкой отсчета в системе всех координат отношений человека с миром, помогла ему сформировать свой собственный человеческий и человеческий мир — с его системой ценностей, ориентированных не на конечное бытие отдельного человека, а на перспективу непрерывности родового его бытия и развития.

В третьем параграфе второй главы «*Основы рационализации красоты в Ренессансе*» автор анализирует прекрасное, ставшее доминирующим аспектом философии Возрождения.

Постижение человеком мира, наполненного божественной красотой, становится одной из мировоззренческих задач этой эпохи. Реализацией красоты является произведение искусства. Искусство Возрождения стремилось к рационализму, к научному взгляду на вещи, к реализации принципа — «подражать природе». С новой силой зазвучал Аристотелев тезис о подражании искусству природе. Золотое сечение господствует в искусстве именно потому, что оно господствует в природе. Красота, выраженная гармонией, есть идеальный образ числа и идеальный образец для художника.

В эпоху Возрождения произошло осознание новой и особой роли живописи в качестве изображения красоты реального мира и реальных людей, ее общественной общечеловеческой объединяющей роли. Живопись Возрождения дала замечательные примеры глубоких размышлений о человеческой личности, наполненной неизбежной внутренней красотой. Все это свидетельствует о вызревании в эстетике Возрождения новых эстетических принципов и эталонов красоты, их социальной определенности.

Возрождение было утверждением человеческого, земного, плотского начала человеческой активности. Оно в своем стремлении к полету, в попытке связать искусство и науку, отбросив все остальные высшие организа-

ционные начала, показало насколько сращено искусство и действительность. Позиция обособленного индивида явилась результатом его реального экономического обособления, возникшего уже на заре капиталистического труда, приведшего к развитию многочисленных художественных ремесел.

В итоге, Ренессанс отличает большое разнообразие оттенков в интерпретации прекрасного, основанного на культе человеческой уникальности. Красота всё больше усложняется, обращается не столько к интеллекту, но и к воображению.

В четвертом параграфе второй главы *«Социализация красоты: воспитание вкуса»* автор исследует проблему социализации красоты в эстетических учениях XVII — нач. XIX вв. В этот период авторитет красоты и искусства достигает небывалого уровня. Эстетика конституируется как самостоятельная философская дисциплина, которая трактуется как наука о красоте (А. Баумгартен). В связи с этим, просветители раскрывают основные эстетические понятия: прекрасное, возвышенное, изящное, гармония, грация, вкус; в том же духе рассматриваются проблемы сущности и общественной функции искусства. Эстетическое начало, способное смягчить эгоизм людей, превратить человека в «гражданина», воспитать в нём новые черты характера, новую мораль, новые эстетические вкусы приобретало большое значение.

Просветителей объединяло глубокое утверждение того, что упомянутая свобода человека и связанный с ней рационализм приведут к преобладанию цивилизации над варварством, а красота будет способна вернуть человеку счастье в гармонии. (Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и Кант).

Эпоха Просвещения высвободила не только разум, но и то, что ему противостояло, — она способствовала новому всплеску эмоциональности в искусстве, который, достигнув расцвета, просуществовал почти столетия под названием «романтизм». Рационалисты считали Природу бесконечным источником разума, а романтики воспевали её как нечто непокорное,

первозданное и вечно меняющееся.

Романтическая красота выражала внутренний мир человека, состояние его души. Она — благостна и несёт людям отраду, пробуждает любовь, делает их счастливее и совершеннее. Поэтому она необычайно содержательна и значительна. Красота, мечтали романтики, залог будущего счастья всего человечества, так как соединяет добро и истину, представляя собой не что иное, как осуществленный в искусстве идеал.

В третьей главе «*Красота в системе духовных ценностей*» автором обосновывается существующая глубокая внутренняя связь красоты, религиозных идей с нравственным аспектом, составляющая и сегодня в равной мере ядро духовной культуры.

В первом параграфе третьей главы «*Этические и религиозные основания красоты*» диссертантом утверждается мысль о том, что подлинная красота есть духовное совершенство, великая абсолютная ценность.

В испытании искусства (красоты) этическими и религиозными ценностями заново осмыслиется его *охранительная природа*, включающая в себя и понимание нравственного служения и законов искусства как законов жизни (идеи жизнотворчества). Красота есть следствие добра, поступка, этика в действии.

Интуитивное восприятие красоты есть творческое преодоление хаоса. По отношению к личности у религии с искусством сходные функции — прежде всего «душеспасающие». Религия требует от человека обращения к вечному и бесконечному, напоминая ему о высших идеалах, давая пищу для размышлений и чувств, заставляя заглянуть в себя, задуматься о «спасении души».

На примере иконы и молитвы автор рассматривает ситуацию сближения эстетических, этических и религиозных ценностей при явной разнонаправленности их функциональных свойств. Сакральное искусство как средство контакта человеческой души с истинным миром, с миром священной

спасающей энергии — воплощает невидимую реальность через дисциплинированное воображение и скромную кисть верующего художника. Красота, пронизанная духовностью и нравственностью, делает личность независимой от природного порядка и направлена на возвращение добра в себе, на развитие и воспитание: учиться радости, учиться видеть, ценить и создавать красивое и доброе.

Потребность творчества, красоты, культуры есть показатель высокой духовности человека и общества. Красота, правильно встроенная в пространство души, является иммунитетом против зла и безобразия, ключом к здоровью. Отсутствие красоты, господство безобразия рождает жажду переустройства мира на новых началах, дающих ему новый более достойный образ человека.

Искусство, имея нравственное послание, зовущее к духовной красоте, поднимает и возвышает облик человека, скрашивает его жизненный путь, служит *сохранению* и упорядочиванию его внутреннего мира.

Во втором параграфе третьей главы «*Красота как феномен «непрактичности»*» автором раскрывается значение и духовно-практического, *охранительного* характера прекрасного.

В основе эстетического отношения человека к миру лежит априорное чувство красоты, оно является побудительным мотивом к творческому преобразованию окружающей среды. Живопись пещерного человека началась с совершенства и восхищения природой: все животные прекрасны. В них запечатлелась мечта человека быть сильным, красивым, чистым, каким хотел он быть. Все эти занятия нематериального характера: способность к свободной игре, фантазии, оформление вещей — выходили за пределы сугубо целесообразного, наполняя человека содержательным «праздным» альтруистическим общением в часы досуга, обеспечили выживание ранних обществ, помогли *сохранить* целостность социума, и тем самым были полезны развивающему обществу, таковыми остаются и поныне.

Красота противопоставлена пользе, потреблению и использованию. Она нам нравится бескорыстно, но от этого мы получаем сильные положительные ощущения. Её основа — не польза, не выгода, а «радости духа». Прекрасное представляет собою прямую противоположность полезному. Но это как раз такие противоположности, которые не могут существовать друг без друга, которые дополняют друг друга, переходят друг в друга. Восприятие — переживание красоты может быть очищением в том смысле, что это является хорошим само по себе.

Процесс бескорыстного созерцания прекрасного чрезвычайно духовно полезен человеку и обществу, так как вносит свой вклад в формирование нравственных качеств личности. Принцип пользы как основной принцип любой деятельности и искусства — не материальный, а нравственный и духовный, *охраняющий* и созидающий. Красота несёт большее, чем просто наслаждение и удовольствие. Оно облагораживает человека, *охраняет*, развивает его внутреннюю культуру и поэтому становится важнейшей потребностью человеческой души.

В третьем параграфе третьей главы «Утверждение красоты из тотального безобразия мира» предпринята попытка обобщить взгляды на красоту конца XIX–XX вв.

Двадцатый век стал веком мировых катаклизмов, предельно обострившихся социальных противоречий и резких перепадов в поисках нового идеала красоты, новых взглядов на прекрасное.

Сегодня мы видим, как остаются заброшенными поля, гибнут леса, загрязняются вода, атмосфера, растительный мир, исчезают виды животных и растений. Красота и целесообразность природы должны полностью исключить мысль о возможности гибели природы и возможной гибели всего человечества, поставить перед человеком задачу ее безусловного сохранения и восстановления.

Разнообразие, пестрота стилей в искусстве постмодернизма сегодня

стали отражением социальной жизни общества, где нет общих абсолютных стандартов, норм и идеалов. Возможно, тотальный ироничный взгляд постмодернистов примиряет и принижает абсурдность безобразного в жизни. Великое искусство выражать превратилось в «искусство» раздражать, в искусство, ориентированное на рынок. Такое искусство, вынужденное пренебрегать нравственными и религиозными ценностями, постепенно возвращается в пустое антисоциальное искусство. Материальная сторона жизни, которая была поставлена в XX в. на Западе во главу угла, оказалась не всегда взаимосвязанной с индивидуальным счастьем человека и общества.

Культура с помощью искусства создает смысловое и ценностное пространство, духовный климат и национальную традицию, но их нельзя сдать в аренду, нельзя заложить под проценты. Как невозможно оценить в долларах и евро пользу, которую приносят нам цветы и пчелы, леса и реки, что пробуют делать экологи и экономисты, так невозможно оценить то, что создает культура.

Творческий потенциал цивилизованного мира велик и может противостоять бездуховности искусства (Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, К.Г. Юнг, Ж. Бодрийар, К. Ясперс, Г. Гессе, М. Фуко, А. Камю, У. Эко).

Можно лишь надеяться, что искусство будет продолжать творить там, где простирается будущее человека. Приходит осознание, что человечество, познав себя в экстремах безбожия и безнравственности, идет по пути вырождения и самоистребления, подменяя духовные цели жизни материальными, и что единственным спасением могло бы стать некое духовное возрождение, цель которого изменить духовный мир человека, расширить его сознание, одухотворить техногенную цивилизацию, повысить роль нравственности в духовной культуре. Необходимы образы, идеалы, по которым можно будет жить. Нельзя равнодушно воспринимать безнравственные отклонения в обществе, людей нужно просвещать общими усилиями для всеобщего блага.

Красота, выраженная в искусстве, это некая надежда, которая дает возможность утвердить саму жизнь, и при этом порождает иллюзии для того, чтобы эта жизнь стала возможной, выполняя по отношению к жизни охранительную функцию. Путь творческий — есть путь созидания и усовершенствования, путь спасения для человека. В творении красоты, стремясь к её утверждению и увеличению, человек стремится преодолеть свою конечность, ограниченность, частичность и находит в красоте — возможность уйти от пустоты и смерти. Оказавшись неспособным исправить реальную жизнь, человек ищет спасения в творчестве, которое становится ничем иным, как «искусством жить». Человек-творец по принципу внутренней необходимости обогащает и совершенствует свою душу, возбуждая её вибрации. *Спасительным* здесь является не только возможность услышать и увидеть в другом самого себя, сколько стремление к самосохранению, что ведёт к социальному самосохранению.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформированы основные выводы и итоги, отмечены перспективные направления дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикация в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Девдараидзе, Е. А. Использование новых информационных технологий в просветительской деятельности библиотеки ОмГУПС / Е.А. Девдараидзе // Омский научный вестник.— 2002.— № 21.— С. 86—87.
2. Девдараидзе, Е. А. Красота — как способ воспитания духа и богомерзости человека в средние века / Е.А. Девдараидзе // Омский научный вестник.— 2009.— № 6.— С. 183—187.
3. Девдараидзе, Е. А. Умозрение в красках / Е.А. Девдараидзе // Омский научный вестник.— 2006.— № 9.— С. 73—76.
4. Девдараидзе, Е. А. Социализация красоты: воспитание вкуса в

эпоху Просвещения // Вестник Омского ун-та. — 2011. — №3. — С. 68-70.

5. Девдараидзе, Е. А. Красота — мера воспитания духа и богомерности человека в Средние века / Е. А. Девдараидзе // Религиоведение. — 2010. — № 2. - С. 147-152.

Отдельные издания:

6. Девдараидзе, Е.А. Призвание красоты / ОмГУ им. Ф.М. Достоевского; Кафедра философии; науч. ред. М.Д. Купарашвили; общ. ред. В.М. Шкарупа. – Омск, 2010. – 122с.

7. Девдараидзе, Е.А. Культурно-охранительная природа красоты: Историко-культурологический аспект. – Saarbruecken : LAP LAMBERT, 2011. – 178с.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

8. Девдараидзе Е. А. Понятие красоты в различных системах ценностей (П. А. Сорокин) / Е. А. Девдараидзе // Анализ гуманитарных проблем современного российского общества: материалы всерос. науч. Интернет — конференции с международным участием. 23–30 окт. 2005г. / Под ред. С. А. Ветрова и А. Е. Рослякова.— Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2005.— С. 50–54.

9. Девдараидзе, Е. А. Поэтика в условиях Великой Отечественной войны / Е.А. Девдараидзе // Молодежь — наследница Победы: доклады всерос. молодежной науч.-практич. конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. 27–28 апреля 2005г.— Омск: ОмГТУ — ООО «Издательско-полиграфический центр «Сфера», 2005.— С. 477–481.

10. Девдараидзе, Е. А. Какая красота спасет мир / Е.А. Девдараидзе // Книга и мировая культура: материалы научн.-практич. конференции / Отв. ред. В. П. Хомяков; ред. Н. В. Огурцва.— Омск: Вариант-Омск, 2008.— С. 143—148.

11. Девдараидзе, Е. А. Этический и религиозный потенциал красоты / Е.А. Девдараидзе // Языки культуры: историко-культурный, философско-

антропологический и лингвистический аспекты: материалы научн.-практич. межрегиональной конференции / Омский гос. экономич. ин-т.— Омск, 2009.— С. 170–173.

12. Девдараидзе, Е.А. Ценность красоты в религиозном пространстве / Е.А. Девдараидзе // Социально-экономические коммуникации в современном обществе: Сб. науч. статей всерос. науч.-практич. конференции / Омский гос. ун-т путей сообщения.— Омск : БОУТПО «ИРООО», 2009.— С. 35–40.

13. Девдараидзе, Е.А. Утверждение красоты из «тотального безобразия мира» / Е.А. Девдараидзе // Книга и мировая культура: материалы научн.-практич. конференции. 2010 г. / Отв. ред. В. П. Хомяков; ред. Н. В. Огурцова.— Омск: Вариант-Омск, 2010.— С. 81–83.

14. Девдараидзе, Е.А. Красота как феномен «непрактичности» / Е.А. Девдараидзе // Теоретические знания — в практические дела ГОУ ВПО: Материалы XI всерос. науч.-инновационной конференции аспирантов, студентов и ученых /Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности (г. Москва) на базе филиала в г. Омске 5–13 апр. 2010 г.— Омск, 2010.— С. 116—118.

15. Девдараидзе, Е.А. Потенциал искусства в становлении личности // Роль библиотеки в формировании специалиста XXI века: Материалы межвузовской науч. – практич. конференции / Омский гос. ун-т путей сообщения. – Омск, 2011. – С. 83–86.